

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 41-АД24-15-К4

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

16 декабря 2024 года

Судья Верховного Суда Российской Федерации Кузьмичев С.И., рассмотрев жалобу Петрова Ю.А. на вступившие в законную силу постановление мирового судьи судебного участка № 3 Морозовского судебного района Ростовской области от 28 июля 2023 года, решение судьи Морозовского районного суда Ростовской области от 15 января 2024 года и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 года, вынесенные в отношении Петрова Юрия Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

у с т а н о в и л:

постановлением мирового судьи судебного участка № 3 Морозовского судебного района Ростовской области от 28 июля 2023 года Петров Ю.А. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и подвергнут административному наказанию в виде административного штрафа в размере 30 000 рублей с лишением права управления транспортными средствами на срок 2 года.

Решением судьи Морозовского районного суда Ростовской области от 15 января 2024 года, оставленным без изменения постановлением судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 года, указанное постановление мирового судьи изменено:

- на странице 1 постановления исключено указание на то, что Петров Ю.А. управлял транспортным средством под названием Багги «кТа К7», и указано на то, что Петров Ю.А. управлял самодельным колесным средством, предназначенным

перевозки водителя и одного пассажира, имеющего двигатель объемом 300 кубических сантиметров и мощность двигателя 21 л.с., массу 370 кг, не относящемуся ни к одному из типов ТС в соответствии с классификатором Приложением №1 ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности транспортных средств;

- на страницах 13-14 исключена мотивировка о том, что Петров Юрий Александрович, управляя транспортным средством,....., развивающим скорость не менее 60 км/ч, под названием Багги «К7», не имеющим регистрационного знака, на управление которым в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право.....;

- указано на то, что Петров Юрий Александрович, управляя самодельным колесным средством, имеющим не менее двух посадочных мест, развивающим скорость не более 50 км/ч, не относящемуся ни к одному из типов ТС в соответствии с классификатором Приложением № 1 ТР ТС 018/2011. Технический регламент Таможенного союза. О безопасности транспортных средств, имеющего двигатель объемом 300 кубических сантиметров и мощность двигателя 21 л.с. массу 370 кг... далее по тексту;

- признаны незаконными и исключены из объема доказательств: объяснение от 20 июля 2023 года начальника отделения ГИБДД МО МВД России «Морозовский» Н [REDACTED] протокол задержания транспортного средства от 28 мая 2023 года, составленный инспектором ДПС ОГИБДД МО МВ РФ «Морозовский» Н [REDACTED]

В остальной части постановление мирового судьи от 28 июля 2023 года оставлено без изменения.

В жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Петров Ю.А. выражает несогласие с состоявшимися по делу об административном правонарушении судебными актами и ставит вопрос об их отмене, приводя доводы о допущенных при производстве по делу процессуальных нарушениях и необоснованном привлечении к административной ответственности.

Изучение материалов дела об административном правонарушении и доводов жалобы свидетельствует об отсутствии правовых оснований для ее удовлетворения.

Согласно пункту 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее – Правила дорожного движения, Правила), водитель транспортного средства обязан по требованию должностных лиц, уполномоченных на осуществление федерального государственного надзора в области безопасности дорожного движения, проходить освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения.

Частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность за невыполнение водителем транспортного средства законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, если такие действия не содержат уголовно наказуемого деяния.

Как усматривается из материалов дела, 28 мая 2023 года в 16 часов 30 минут водитель Петров Ю.А., управлявший самодельной самоходной машиной

«Багги «кТа К7», без государственного регистрационного знака, на автомобильной дороге общего пользования в районе дома № 21 по улице Красноармейская в станице Милютинская Ростовской области, в этот же день в 17 часов 43 минуты, находясь около дома № 51 по улице Комсомольская в станице Милютинская Ростовской области, в нарушение требования пункта 2.3.2 Правил дорожного движения Российской Федерации отказался выполнить законное требование уполномоченного должностного лица органа государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Указанные обстоятельства подтверждаются собранными по делу доказательствами, перечисленными в обжалуемых судебных актах, получившими оценку с точки зрения их относимости, допустимости и достаточности, по правилам статьи 26.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Утверждение Петрова Ю.А. о том, что транспортным средством он не управлял, своего подтверждения не нашло.

Отсутствие в материалах дела видеозаписи движения самоходной машины под управлением Петрова Ю.А. само себе не является основанием для отмены состоявшихся по делу актов, поскольку факт управления Петровым Ю.А. самоходной машиной подтверждается совокупностью иных представленных доказательств, в числе которых: показания допрошенных мировым судьей в качестве свидетелей сотрудников ДПС Н [] [] и Белицкого С.В., являвшихся непосредственными очевидцами данного обстоятельства и остановивших Петрова Ю.А.

Оснований усомниться в достоверности показаний названных должностных лиц не имеется.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в Определении от 29 мая 2007 года № 346-0-0, привлечение должностных лиц, составивших протокол и другие материалы, к участию в деле об административном правонарушении в качестве свидетелей не нарушает конституционных прав лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении.

Сотрудники ГИБДД допрошены мировым судьей в качестве свидетелей на основании статьи 25.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, их показания отвечают требованиям статьи 26.2 указанного Кодекса, оценены в совокупности с другими доказательствами по делу и обоснованно приняты в качестве надлежащих доказательств по делу. Обнаружение же должностными лицами признаков административного правонарушения, составление ими соответствующих процессуальных документов и совершение иных процессуальных действий при производстве по делу об административном правонарушении само по себе к выводу об их заинтересованности в исходе дела не приводит.

Кроме того, согласно нормам Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях видеозапись может производиться при применении уполномоченными должностными лицами мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, что имело мест в рассматриваемом случае. Необходимым же доказательством по делу об административном правонарушении видеофиксация является в случае вынесения

постановления по делу в порядке части 3 статьи 28.6 данного Кодекса.

В соответствии с правовой позиции, сформулированной в абзаце 5 пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», под транспортными средствами в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях понимаются в частности трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины.

Исходя из технических характеристик самодельного колесного средства, которым управлял Петров Ю.А. (приводится в движение с помощью установленного на нем двигателя внутреннего сгорания мощностью 21 л.с., объемом двигателя 300 кубических сантиметров, предназначено для перевозки людей, имеет два посадочных места), нижестоящие суды пришли к правомерным выводам о том, что в рассматриваемом случае управляемая Петровым Ю.А. самоходная машина относится к транспортным средствам.

Порядок направления водителя Петрова Ю.А. (имевшего внешние признаки опьянения и отказавшегося пройти освидетельствование на состояние алкогольного опьянения) на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, предусмотренный положениями статьи 27.12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и пунктов 3, 8 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 21 октября 2022 года № 1882, соблюден.

Согласно правовой позиции, сформулированной в пункте 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2005 года № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в порядке подготовки дела к рассмотрению судья должен также установить, правильно ли составлен протокол об административном правонарушении с точки зрения полноты исследования события правонарушения и сведений о лице, его совершившем, а также соблюдения процедуры оформления протокола.

Существенным недостатком протокола является отсутствие данных, прямо перечисленных в части 2 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и иных сведений в зависимости от их значимости для данного конкретного дела об административном правонарушении (например, отсутствие данных о том, владеет ли лицо, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, языком, на котором ведется производство по делу, а также данных о предоставлении переводчика при составлении протокола и т.п.).

Несущественными являются такие недостатки протокола, которые могут быть восполнены при рассмотрении дела по существу, а также нарушение установленных статьями 28.5 и 28.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей, поскольку эти сроки не являются пресекательными, либо составление протокола в отсутствие лица, в отношении которого возбуждено дело об

административном правонарушении, если этому лицу было надлежащим образом сообщено о времени и месте его составления, но оно не явилось в назначенный срок и не уведомило о причинах неявки или причины неявки были признаны неуважительными.

Кроме того, согласно разъяснениям Конституционного Суда Российской Федерации (пункт 4 Постановления от 03 октября 2024 года № 43-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина») наделение федеральным законодателем протокола об административном правонарушении статусом процессуального документа, без которого невозможно осуществление производства по делу об административном правонарушении (за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством об административных правонарушениях), не предreshает его особой роли в признании виновности лица, привлекаемого к административной ответственности, и не свидетельствует о придании ему преимущественного доказательственного значения для установления наличия или отсутствия события административного правонарушения, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года № 563-О, от 28 сентября 2017 года № 1817-О, от 25 июня 2019 года № 1529-О и др.). Согласно Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях эти данные могут устанавливаться не только таким протоколом, но и иными протоколами, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами (части 1 и 2 статьи 26.2); при этом судья обязан оценивать указанные доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном и объективном исследовании всех обстоятельств дела в их совокупности, а также с учетом того, что никакие доказательства не могут иметь заранее установленную силу (статья 26.11).

Следовательно, при обнаружении на этапе непосредственного рассмотрения дела об административном правонарушении отдельных недостатков протокола об административном правонарушении судья обязан исследовать соблюдение всех требований, предъявляемых к его содержанию и оформлению (в частности, установить, полномочным ли должностным лицом был составлен протокол, определить наличие в нем объяснений лица, привлекаемого к административной ответственности, выяснить, предоставлялась ли лицу, в отношении которого возбуждено дело об административном правонарушении, возможность ознакомления с протоколом, повлекшая за собой изложение объяснений и замечаний, определить, вручалась ли ему, а равно потерпевшему под расписку копия протокола и т.д.), изучить иные материалы, содержащие необходимые для разрешения дела сведения, и только затем в зависимости от того, будет ли соответствующий недостаток протокола признан несущественным или, напротив, существенным, рассмотреть дело об административном правонарушении по существу либо прекратить административно-деликтное производство.

Между тем существенных нарушений норм процессуального закона при составлении сотрудниками ГИБДД протокола об административном

правонарушении и оформлении других материалов дела, которые не могли бы быть устранены при рассмотрении дела, мировым судьей обоснованно не установлено.

Согласно требованиям статьи 24.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при рассмотрении дела об административном правонарушении на основании полного и всестороннего анализа собранных по делу доказательств установлены все юридически значимые обстоятельства его совершения, предусмотренные статьей 26.1 данного Кодекса, в том числе место, дата и время отказа Петрова Ю.А. выполнить законное требование сотрудника ГИБДД пройти медицинское освидетельствование на состояние опьянения - 17 часов 43 минуты 28 мая 2023 года, в районе дома № 51 по улице Комсомольская в станице Милютинская Ростовской области .

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации (определение от 26 апреля 2016 года № 876-О) и Верховного Суда Российской Федерации (пункт 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях») проведение медицинского освидетельствования водителя транспортного средства на состояние опьянения предполагает добровольное участие в этом данного лица. Отказ от выполнения законных требований уполномоченного должностного лица о прохождении такого освидетельствования может выражаться любым способом - как в форме действия, так и в форме бездействия, которые свидетельствуют о том, что водитель не намерен проходить указанное освидетельствование, в частности, предпринимает усилия, препятствующие совершению данного процессуального действия или исключают возможность его совершения. Соответственно, по смыслу части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, под невыполнением водителем законного требования о прохождении медицинского освидетельствования понимаются такие действия (бездействие) указанного лица, которые объективно исключают возможность применения данной обеспечительной меры.

Как усматривается из материалов дела, в числе которых видеозапись, при применении в отношении Петрова Ю.А. мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении последний неоднократно указывает сотрудникам ДПС на имеющееся у него воинское звание «генерал», сравнивая это звание с имеющимися у сотрудников ДПС специальными званиями, уклоняется от конкретных ответов на поставленные сотрудником полиции вопросы, выставляет требование сначала предоставить ему техническое средство измерения и документацию на него, не выразив при этом согласие нахождение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, осуществляет телефонный звонок с требованием оказать содействие в прекращении проводимых в его отношении сотрудниками ДПС процедур, неоднократно меняет свое мнение о прохождении предусмотренных законодателем процедур, при этом письменное добровольное согласие нахождение медицинского освидетельствования на состояние опьянения в соответствующем протоколе не выразил, подписать оформленные сотрудником ГИБДД процессуальные документы отказался, что зафиксировано должностным лицом в этих документах в соответствии с частью 5 статьи 27.12 и частью 5 статьи 28.2 Кодекса Российской Федерации об

административных правонарушениях, что безусловно свидетельствует о воспрепятствовании совершению в его отношении данных процессуальных действия и образует объективную сторону состава административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Таким образом, действия Петрова Ю.А., не содержащие уголовно наказуемого деяния, квалифицированы по части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в соответствии с установленными обстоятельствами и нормами указанного Кодекса, а доводы настоящей жалобы, имеющие правовое значение для разрешения дела, установленные судами обстоятельства и выводы о его виновности в совершении указанного административного правонарушения не опровергают.

Оснований полагать о нарушении права Петрова Ю.А. на защиту при производстве по делу, которое реализовано им по своему усмотрению, в рассматриваемом случае не имеется.

Порядок и срок давности привлечения Петрова Ю.А. к административной ответственности при вынесении постановления по делу об административном правонарушении соблюдены.

Административное наказание назначено Петрову Ю.А. в соответствии и в пределах санкции части 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Жалобы на постановление по делу об административном правонарушении рассмотрены в установленном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях порядке, доводы жалоб, имеющие правовое значение для дела, получили надлежащую оценку.

При проверке законности и обоснованности постановления о привлечении Петрова Ю.А. к административной ответственности судьей районного суда внесены описанные выше изменения в это постановление, что согласуется с положениями пункта 6 части 1 статьи 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

При этом заключения судебно-медицинских почерковедческой и автотехнической экспертиз, проведенных на основании соответствующих определений судьи Морозовского районного суда Ростовской области, получили оценку судьи районного суда в соответствии с частью 6 статьи 26.4, статьей 30.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в совокупности с другими представленными по делу доказательствами.

Указание судьей Четвертого кассационного суда общей юрисдикции в абзаце 7 на странице 12 обжалуемого постановления от 15 мая 2024 года на доводы жалобы защитника Первухиной И.В., учитывая, что судьей кассационной инстанции рассмотрена по существу жалоба Петрова Ю.А., является явной технической опечаткой, которая на существо вынесенного постановления не влияет, сути этого постановления не изменяет и может быть устранена в порядке статьи 29.12.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Обстоятельств, которые в силу пунктов 2-4 части 2 статьи 30.17 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях могли повлечь изменение или безусловную отмену обжалуемых судебных актов, не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 30.12-30.18 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, судья Верховного Суда Российской Федерации

п о с т а н о в и л:

постановление мирового судьи судебного участка № 3 Морозовского судебного района Ростовской области от 28 июля 2023 года, решение судьи Морозовского районного суда Ростовской области от 15 января 2024 года и постановление судьи Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15 мая 2024 года, вынесенные в отношении Петрова Юрия Александровича по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.26 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, оставить без изменения, жалобу Петрова Ю.А. - без удовлетворения.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации

С.И. Кузьмичев